

Му Нэн сохранял невозмутимый вид:

— Я её не угрожал, она сама подписала, всё честно и открыто. Чего мне стыдиться?

Троим не стоило долго оставаться у ворот Дворца Цзычэнь, так как здесь было слишком много наблюдающих. Чанлэ сунула письмо в рукав своей старшей сестры и, взяв её за руку, потащила за собой:

— У князя Му слишком толстая кожа, он не вернёт тебе ребёнка.

Как только они ушли, Му Нэн тоже неспешно покинул дворец, намереваясь взять отпуск на месяц, чтобы уладить дела, связанные с замужеством своей дочери.

Чанлэ и Синьян, полувытащенные, полувыведенные из дворца, остановились у Врат Дунхуа. Синьян, полная гнева, оттолкнула Чанлэ и спокойно спросила:

— Как ты догадалась о личности Линь Жань?

— Я просто предположила, как и ты. Если бы у тебя были настоящие доказательства, ты бы давно пошла в Резиденцию князя Му требовать её обратно, а не была бы так пассивна.

Чанлэ поправила свою одежду, мельком взглянув на окружающих чиновников, и снова потянула Синьян в карету:

— Давай поговорим в карете.

Оказавшись внутри, карета медленно направилась к Резиденции принцессы Синьян.

Синьян, с мрачным лицом, прислонилась к стенке кареты. Встретив взгляд Чанлэ, она не могла успокоиться:

— Я действительно относилась к Му Лян как к сестре.

— У кого её нет? К сожалению, у вас нет кровного родства. Ты же не можешь прийти к Линь Жань и сказать, что А-Лян — её тётя, и запретить им жениться. Ты когда-нибудь думала о том, что они уже много лет вместе и, возможно, уже давно связаны? Ты хочешь, чтобы Линь Жань предала Му Лян? Это возможно?

Чанлэ вздохнула. Это дело стало известно слишком поздно. Если бы она узнала о личности Золотой куколки пятнадцать лет назад, то обязательно забрала бы её себе, а не отдала бы Му Лян.

Её случайные слова напомнили Синьян, что в прошлый раз Му Нэн выгнал Линь Жань из дома, казалось, именно из-за их тайной связи. Всё было так запутано, что это событие забылось.

Теперь уже непонятно, как объяснить эту ситуацию. Характер Му Лян таков, что она не отступит, даже если правда откроется, она всё равно будет настаивать на своём.

Синьян замолчала, и Чанлэ осталась одна, продолжая монолог:

— На самом деле, их брак — это неплохо. Это может служить отвлекающим манёвром, чтобы запутать Её Величество и Су Чланлань, особенно в нынешней ситуации. Лучше не вовлекать семью Ло.

Из окна кареты доносились шумные голоса, на улицах стало много простых людей, потоком идущих туда-сюда. Чанлэ откинула занавеску и увидела Линь Жань, скачущую на лошади. Она сразу же окликнула её:

— Линь Жань!

Синьян вздрогнула и, следуя её взгляду, увидела юношу на лошади, в широкой одежде, выглядевшего очень мужественно, без обычной холодности.

Она была похожа на Ло Цин: улыбалась при встрече, выглядела дружелюбно, но на самом деле была насторожена со всеми.

Сердце говорило одно, а дела — другое.

Линь Жань подъехала ближе, слезла с лошади и поклонилась двум принцессам:

— Куда направляются Ваши Высочества?

— Сегодня твой тон кажется особенно отстранённым, — многозначительно произнесла Чанлэ, украдкой взглянув на Синьян.

Линь Жань, подойдя, даже не взглянула на Синьян, выглядела почтительно, но на самом деле была очень холодна.

Синьян тоже это заметила и с лёгкой усмешкой сказала:

— Раньше ты никогда не была так серьёзна, почему сегодня изменилась? Не хочешь ли ты порвать с нами отношения?

Линь Жань опешила. Она действительно хотела держаться на расстоянии от Синьян, но не могла сказать этого прямо, поэтому просто объяснила:

— Говорят, что женитьба и карьера — это признак взросления. Раз я собираюсь жениться, то должна быть вежливее.

Звучало как отговорка, и Чанлэ рассмеялась, тихонько потянув за рукав Синьян, намекая ей продолжить.

Синьян поняла и спросила:

— Значит, раньше ты была невежлива?

— Пожалуй, да, — неловко улынулась Линь Жань.

Видя, что обе настроены не лучшим образом, она поспешила найти предлог:

— У меня есть дела в лавке, нужно идти. Ваши Высочества, прошу прощения.

Она быстро убежала, и Чанлэ глубоко вздохнула, покачав головой:

— Судя по её виду, она хочет держаться от тебя подальше. Может, Му Нэн что-то сказал? В прошлый раз всё было нормально, почему после того, как ты несколько раз подарила ей что-то, она перестала с тобой общаться?

Синьян молчала, и Чанлэ продолжала гадать:

— Может, она решила, что ты её домогаешься? Испугалась и решила держаться подальше, чтобы показать Му Лян свою чистоту?

Чанлэ угадала очень точно, но Синьян так не думала, возразив:

— Возможно, Му Нэн велел ей держаться подальше от нас. Ведь она очень послушна в его доме. Ты посмотри, в Лояне все молодые люди с выдающимися способностями любят заводить знакомства, а она одна, как перст.

Подумав, эти слова звучали как намёк на Му Нэна, но Чанлэ не поддержала её:

— Ты слишком много думаешь. Посмотри, в Лояне все сверстники с каким-либо чином при встрече с ней называют её тётушкой или тётей. С Му Лян она одного поколения с нами, как ей играть?

Синьян не нашла, что ответить, чувствуя себя очень неловко.

Чанлэ продолжила:

— Даже моя приёмная дочь теперь при встрече с Линь Жань называет её тётей. Линь Жань старше по положению, поэтому не может с ними играть.

— Ты хочешь сказать, что это моя вина? — холодно посмотрела на неё Синьян.

Чанлэ запнулась:

— Не твоя, а Му Нэна, который всё напутал.

Синьян не стала продолжать разговор. Добравшись до резиденции принцессы, она первой вышла из кареты, а Чанлэ приказала ехать дальше. Она хотела посетить цветочную лодку и послушать игру Цзин Хун.

К вечеру Линь Жань вернулась домой. Му Лян на галерее играла с маленьким тигрёнком. Как только она ступила на галерею, тигрёнок прыгнул из-под ног Му Лян прямо к ней в объятия, издав радостный звук.

Линь Жань погладила его по шерсти и вместе с Му Лян вошла в дом. Отправив служанок, она первой заговорила:

— Мне кажется, в последние дни Лоян слишком тихий, как будто под бумагой разгорается огонь, который вот-вот вспыхнет.

Му Лян с тех пор, как забрала бабушку, не выходила из дома. От отца она узнала некоторые секреты, но они не касались семей Линь и Му, поэтому она не стала расспрашивать.

Линь Жань всегда интересовалась внешними делами. У семьи Линь были дела в императорском дворце, такие как поставки императорского атласа и украшений, поэтому она получала информацию из разных источников. После долгих размышлений она поняла, что что-то не так.

Она успокоила:

— Некоторые вещи неизбежны, но они не касаются нас, поэтому не стоит беспокоиться. Придёт ли Цинь Вань на свадьбу?

Цинь Вань, став свахой, должна была прийти на церемонию, но её положение было особенным, и если бы она не пришла, никто бы не сказал ни слова.

— Я послала человека спросить, но ответа пока нет, — объяснила Линь Жань.

— Хорошо, подождём несколько дней.

Слова Му Лян только что прозвучали, как тигрёнок прыгнул на письменный стол и лапкой ударил по сладостям. Один удар — и мягкие сладости превратились в кашу. Ему стало любопытно, и он ударил ещё раз, снова раздавив их...

Он ударил несколько раз, и всё блюдо со сладостями было испорчено. Му Лян упрекнула Линь Жань:

— Ты слишком её балуешь.

— Ну и что? Она же ещё маленькая, мы-то взрослые. Кстати, я перевела А-Ху в Резиденцию княжны, чтобы он привык к обстановке.

Линь Жань одной рукой подняла тигрёнка и платком вытерла крошки с его лап.

Му Лян смотрела на это с укором, но нежно улыбнулась.

В апреле в Лояне было спокойно, а к началу мая стало жарко.

В первый день пятого месяца в доме Линь начали готовить пир. Синьян, которую Чанлэ тащила за собой, увидела много старых военных, которые когда-то вместе сражались на поле боя, а теперь принадлежали к разным лагерям.

Теперь уже не видно было войск семьи Ло. Она помнила, как в те дни, когда собирались войска, воины в лагере веселились за вином, и сегодня было что-то похожее.

Только за эти годы их мысли изменились.

Когда она шла внутрь, Линь Жань как раз перелезла через стену. Сегодня она не должна была появляться в доме, но так как ей не разрешили войти через главные ворота, она перелезла через стену.

Но удача была не на её стороне, и как только она оказалась внутри, Синьян её поймала.

Они не виделись полмесяца, и при внезапной встрече Линь Жань поняла, что дела плохи. Перелезть обратно через стену уже не получится, и она сделала вид, что вошла через главные ворота, поклонившись Синьян с достоинством:

— Ваше Высочество, здравствуйте.

— Хозяин дома Линь, через какие ворота вы вошли? По правилам, вы с Му Лян не должны видаться три дня, почему вы здесь?

Синьян сразу же раскрыла её маленькую хитрость, оглянулась и позвала служанку:

— Кто-то перелез через стену, быстро сообщите вашему князю.

Служанка узнала Линь Жань, взглянула на неё и бросилась вперёд, чтобы сообщить.

Линь Жань, испугавшись, снова перелезла через стену, покидая резиденцию, и бросила взгляд на Синьян: это была месть.

Синьян не обратила на это внимания. Она не верила, что не сможет справиться с ребёнком. Увидев, как Линь Жань убегает, она с облегчением улыбнулась, а когда обернулась, увидела, что Му Лян подошла.

Возможно, она всё видела.

<http://bllate.org/book/16862/1553887>